

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Орлова Дмитрия Сергеевича на тему «Аграрная политика государства и сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Исторический опыт экономического развития советского общества в середине 1960-х – первой половине 1980-х годов привлекает все большее количество профессиональных исследователей и публицистов. Процессы и результаты деятельности субъектов хозяйствования в условиях плановой экономики ставят важные вопросы о потенциале функционирования СССР, уровне и качестве жизни советского народа, пределах эффективности административно-командной системы, ее реальных возможностях к модернизации.

Актуальность избранной темы. Д. С. Орлов взял в качестве исследования важнейшую для новейшей отечественной историографии тему, которая позволяет раскрыть узловые проблемы советской экономической и отчасти политической истории. Развитие аграрных отношений в условиях так называемого «административно-бюрократического рынка» самым наглядным образом иллюстрирует парадоксальную и во многом абсурдную «экономику согласований», в которой рентабельность производства уступала политической целесообразности, а эффективность оценивалась не критерием удовлетворения потребительского спроса, а достижением плановых показателей, которые определялись от ранее достигнутых.

Автор исследования стремится на основе широкого круга источников всесторонне показать действие политico-административной машины в аграрной сфере, центральным механизмом которой являлось так называемое «партийное руководство». В представлениях тогдашних субъектов принятия решений огосударствление структур сельской экономики считалось наилучшим вариантом развития сельского хозяйства. Робкие попытки изменить в середине 1960-х годов способы хозяйствования не привели к улучшению ситуации, были блокированы консервативной частью высшего партийного руководства. В диссертации Д. С. Орлова наглядно показано, как отказ от мероприятий хозяйственной реформы 1965 года и усиление тенденции огосударствления сельской экономики (именуемой в работе «совхозизацией») привели вначале к снижению темпов прироста сельскохозяйственной продукции, а затем и к затяжному кризису аграрной сферы.

Также следует заметить, что поставленные для исследования задачи в представленных территориальных и хронологических рамках еще не решались историками. Автор определяет проблемное поле своей диссертации на основе глубокого историографического анализа, выявления очевидных лакун, что также является элементом актуальности работы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В диссертации Д. С. Орлова на ос-

нове широкого круга источников реконструированы этапы, выявлены тенденции и определены основные факторы развития сельского хозяйства Западной Сибири.

Используя богатый арсенал методов исторического и источниковедческого исследования Д. С. Орлов делает вывод о неполной сопоставимости опубликованных в советское время статистических данных, что тогда имело не столько методическую, сколько политическую целесообразность. Советское руководство нацеливало исследователей на осознание поступательного роста объемов сельскохозяйственного производства, которое требовалось для подтверждения концепции «развитого социализма». Статистика не должна была иллюстрировать системные пороки плановой экономики, а призывалась высвечивать отдельные недостатки. Автор настоящего исследования сумел показать сложности и трудности презентации статистических данных в советское время.

Соискатель Д. С. Орлов внимательно проанализировал доктринальные положения партийных решений, механизмы и результаты их исполнения, показав очевидные противоречия в реализации политического курса. Выявленные в диссертации обстоятельства лишний раз показывают и доказывают авторитарно-бюрократический характер позднесоветской модели принятия решений. Огромное количество цепочек согласований, категорическое нежелание передать полномочия и ресурсы непосредственным субъектам хозяйствования провоцировали реализацию спланированных кампаний, в числе которых мероприятия по ограничению внутрихозяйственного потребления сельхозпродукции в колхозах и совхозах, а также практика принятия повышенных социалистических обязательств (автореферат, с. 21–22).

Обоснованным представляется вывод автора о сближении как в организационно-правовом, так и в экономическом смысле колхозов и совхозов. Привлечение большого количества статистических данных, анализ делопроизводственных документов аппарата партийных органов (в том числе и Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС) показывает нарастание тенденции «совхозизации», которая вела к преобразованию колхозов, а также к усилению интеграции личных подсобных хозяйств с совхозно-колхозным производством.

Автор диссертационного исследования обоснованно выявил основные направления аграрной политики КПСС и советского государства, которая в середине 1960-х – первой половине 1980-х годов проявляла себя в концентрации, специализации и межхозяйственной кооперации сельского хозяйства. Д. С. Орлов не только вскрывает недостатки проводимой политики, но и показывает очевидные достижения периода. Так, например, межхозяйственная кооперация в скотоводстве способствовала развитию сельскохозяйственной науки, активизации работы по селекции.

Анализ фактических данных позволил автору выделить рубежи максимального наращивания и нарастающего снижения объемов сельскохозяйственного производства. На взгляд официального оппонента в диссертации

следовало представить обстоятельную периодизацию развития сельского хозяйства Западной Сибири. Было бы весьма логично на основе выделенных критериев (организационных, политико-административных, технологических) охарактеризовать отдельные этапы функционирования аграрной экономики.

Вскрытые в исследовании противоречия (между повышением закупочных цен и возрастанием себестоимости продукции, между увеличением объемов инвестиций в аграрную сферу и усилением отвлечения средств и ресурсов из аграрного сектора) позволяют сделать вывод о неизбежности кризиса в аграрном производстве, преодоление которого виделось исключительно в административно-командных практиках. Д. С. Орлов очень подробно освещает практику компенсаций дефицита трудовых ресурсов и недостатка инвестиций, которая проявляла себя в так называемом «шефстве города над селом».

Диссертант пытается показать временное улучшение ситуации в сельском хозяйстве, которое он связывает с принятием в 1982 г. Продовольственной программы. Автор отмечает, что в программе предлагались традиционные методы решения поставленных задач – рост капиталовложений, повышение закупочных цен, развитие материально-технической базы, увеличение роли подсобных хозяйств предприятий и организаций, личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества. Однако завершение исследования серединой 1980-х годов оставляет этот сюжет нераскрытым. Могла ли реализация Продовольственной программы на перспективу до 1990 года способствовать преодолению кризисных явлений в аграрной сфере или все реализуемые меры только усугубляли проблемы продовольственного снабжения? Ведь как показывает сам Д. С. Орлов, в рамках реализации Продовольственной программы списывались задолженности сельскохозяйственных предприятий, было проведено очередное повышение закупочных цен (диссертация, с. 263). Эти меры не стимулировали конкуренцию и в конечном итоге тормозили развитие агропромышленного производства.

Немаловажным результатом проведенного исследования является конкретно-исторический анализ динамики сельскохозяйственного производства в Западной Сибири, в результате чего наглядно показаны масштабные структурные сдвиги в аграрной экономике региона. Заложенные в исследуемый период тенденции проявляют себя до сих пор: высокие темпы развития получили птицеводство, овцеводство и свиноводство, более низкие сложились в зерновом хозяйстве и молочном животноводстве. Полученные выводы могут быть использованы органами государственной власти регионов Западной Сибири при подготовке долгосрочных программ социально-экономического развития, концепций и стратегий деятельности аграрного сектора.

К сожалению, для регионального руководства, органов управления сельским хозяйством Западной Сибири автор не представил практических рекомендаций, вытекающих из опыта функционирования аграрного сектора в период 1960-х – середины 1980-х годов. Между тем очевидно, что выявлен-

ные достижения, трудности и проблемы развития могли бы представить интерес для современных специалистов в области управления сельским хозяйством.

Достоверность и новизна полученных результатов. Сформулированные в диссертации основные теоретические положения и выводы базируются на широком круге источников, верифицированы путем использования в совокупности целой группы специальных методов исторического исследования. В их числе историко-генетический и историко-динамический методы, что позволило определить причины появления событий и фактов и выявить их последствия, а также провести комплексный анализ количественных изменений в сельскохозяйственном развитии. Автору удалось определить краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные тенденции функционирования аграрной экономики в регионах Западной Сибири, выявив общие и особенные черты применительно к каждому исследуемому краю или области.

С учетом того, что выявленный автором комплекс архивных документов, на котором строится анализ данных по сельскохозяйственному производству, ранее нигде и никем не использовался, полученные результаты являются новыми, могут рассматриваться как крупное достижение в рамках западносибирской региональной историографии.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов. Значимость полученных результатов для теории обусловлена тем обстоятельством, что до настоящего времени в историографии отсутствуют комплексные исследования осуществления аграрной политики советского государства в Западной Сибири. Для подтверждения тезисов о неэффективности планово-распределительной модели экономики, упущенных возможностях экономической реформы 1965 года, множественности центров принятия решений в позднесоветском государстве, сложившемся механизме «административно-бюрократического рынка» (концепция С. Г. Кордонского) требуются глубокие по содержанию конкретно-исторические исследования. Д. С. Орлов представил полномасштабное проблемно-хронологическое сочинение, которое можно квалифицировать как оригинальную и комплексную научно-квалификационную работу, в которой решена крупная проблема формирования и реализации аграрной политики советского государства в регионах Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1960-х годов.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Содержание диссертационного исследования официальным оппонентом оценивается высоко: Д. С. Орлов подготовил глубокую, основанную на достижениях современной отечественной науки работу, в которой каждый вывод и положение вытекают из анализа фактического материала. Структура исследования подчинена сформулированной цели и задачам, все элементы представленного исследования когерентны, в хронологической последовательности раскрывают предпосылки и основные направления аграрной политики советского

государства, организационный и хозяйственный механизмы аграрного сектора, динамику сельскохозяйственного производства.

Представленная во введении актуальность исследования знакомит нас с авторской аргументацией и представлениями Д. С. Орлова о понятийно-категориальном аппарате исследования. Пожалуй, наиболее дискуссионным вопросом здесь является авторская позиция об упрочении в исследуемый период «постсталинской системы аграрно-экономических отношений» (диссертация, с. 4). Д. С. Орлов выделяет в ней сущностную черту – «огосударствление базовых производственных структур сельской экономики», которая стала, по его мнению, одной из причин нарастания кризисных явлений в сельском хозяйстве. Встает вопрос – так ли значим процесс пресловутой «совхозизации» для упрочения этой «постсталинской системы» или в рамках ее функционирования можно назвать иные определяющие черты? Очевидно, что в период середины 1960-х – первой половины 1980-х годов принципиально изменились механизмы принятия решений, практики согласований, определения плановых показателей, методы стимулирования. Однако докторант «огосударствление» рассматривает в качестве основной черты. Неужели практики так называемых «поборничеств в колхозах», которые критиковались в рамках кампаний по осуждению нарушений Устава сельскохозяйственной артели во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов, не характеризуют сложившуюся тенденцию огосударствления в позднесталинский период?

Спорной представляется периодизация историографии, которую докторант подразделяет на советский, переходный (конец 1980-х годов) и постсоветский этапы. Критерии периодизации здесь не выделены, но угадываются по объяснению начала «переходного» этапа. Автор полагает, что прошедшая в 1985 году смена партийно-государственного руководства, а затем экономической и аграрной политики привели к «соответствующим изменениям» в аграрной историографии. Для такого вывода стоило бы более обстоятельно охарактеризовать данный историографический этап, поскольку с точки зрения методологических основ проводимых исследований, а уж тем более исходя из вводимого в оборот фактического материала никакого историографического поворота в изучении аграрной политики времен Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева в конце 1980-х годов не произошло. Д. С. Орлов и сам отмечает наличие «советской официозной парадигмы аграрного развития».

Нельзя согласиться с формулировкой объекта исследования, под которым понимается «аграрный строй Западной Сибири», рассматриваемый автором как совокупность реализуемых в аграрном секторе экономики производственных отношений. Тема диссертации «Аграрная политика государства и сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов» позволяет рассматривать в качестве объекта именно государственную аграрную политику, которая у автора предстает предметом исследования (диссертация, с. 11). Если объект традиционно рассматривается как явление, порождающее проблемную ситуацию, то таковым в данном ис-

следовании становится именно аграрная политика как комплекс мер по поддержанию экономической деятельности аграрного сектора, содействию его функционированию. А предметом становится реализация аграрной политики в Западной Сибири и ее влияние на развитие сельскохозяйственного производства в 1965–1985 гг.

Также стоит заметить, что сформулированные задачи № 2 и № 10 во многом совпадают (Сравните: «Осуществить реконструкцию динамических рядов показателей развития сельского хозяйства» и «Реконструировать динамику развития основных отраслей сельского хозяйства»). Неудачно сформулирована 7-я задача (диссертация, с. 12): «Рассмотреть базовые механизмы, с помощью которых государство пыталось компенсировать недостаток инвестиций в аграрную экономику». В данном случае глагол «рассмотреть» ориентирует исследователя на процесс, а не на результат.

В обозначенных хронологических рамках исследования верхняя хронологическая рамка обоснована неубедительно. Говорится лишь о том, что «в 1985 году к власти в стране пришло новое руководство, которое сделало попытку реформирования сельского хозяйства». Бессспорно, субъективный фактор играет значимую роль в выработке и реализации отраслевой политики. Но является ли эта роль определяющей? Изменилось ли что-то принципиально в партийно-государственном курсе по отношению к развитию сельского хозяйства именно в 1985 году? Повлияло ли на оздоровление ситуации в аграрной сфере провозглашение курса на ускорение социально-экономического развития?

В разделе «Методы исследования и методология» (диссертация, с. 13–21) автором охарактеризованы принципы проводимого исследования, используемые для решения поставленных задач методы, а также «базовая социофилософская концепция», которой явились теория модернизации. Д. С. Орлов убедительно показывает обоснованность данной теории для объяснения специфики исследуемого периода. Между тем было бы крайне важным изложение авторской позиции по отношению к концепциям, характеризующим сущность политических отношений в советском государстве. Без них крайне сложно определить особенности выработки и реализации аграрной политики. В каких условиях она проводилась? Оставалось ли в постсталинский период государство тоталитарным, или мы имеем дело с авторитарно-бюрократическим режимом? На взгляд оппонента, требовалось использовать ряд политологических концепций, в числе которых концепция С. Г. Кордонского об административно-бюрократических рынках, а также теория неоинституционализма Д. Норта. Вовлечение в исследование данных подходов позволило бы проанализировать проблемы организационных иерархий в управлении аграрной сферой, выявить нормы, правила, процедуры и регламенты, которые формировали деятельность институтов партийно-государственной власти.

Источниковая база исследования заслуживает всяческого одобрения, поскольку включает в себя самые разнообразные группы. На взгляд оппонен-

та критерии группировки источников выделены нечетко, при этом само разделение на опубликованные и неопубликованные (диссертация, с. 21) порождает в дальнейшем непреодолимые трудности (в настоящее время неопубликованные архивные документы могут быть в обозримой перспективе представлены в опубликованных сборниках).

Дискуссионным представляется и авторский критерий достоверности партийных документов: Д. С. Орлов полагает, что поскольку они «не предназначались для печати в средствах массовой информации, поэтому достаточно объективно отражали состояние дел в сельском хозяйстве» (диссертация, с. 33). На самом деле история знает немало примеров, когда не предназначенные для печати партийные документы, нередко содержащие грифы строгой секретности, являлись на самом деле результатом добросовестных заблуждений их составителей, а то и сознательной фальсификации. (Применительно к сельскохозяйственной проблематике можно вспомнить о многочисленных справках и записках, составленных в рамках кампании «Догнать и перегнать...» конца 1950-х годов).

Несмотря на предпринятые авторские усилия по представлению в работе самого широкого круга источников, обеспечивающих исследованию презентативность, остается неясным отсутствие среди выделенных групп воспоминаний руководителей сельскохозяйственного производства, а также интервью, которые мог бы взять Д. С. Орлов у ветеранов аграрного сектора регионов Западной Сибири. Вовлечение в оборот данных источников не только позволило бы проиллюстрировать ряд сюжетов, освещенных в работе только на основе статистических данных, но и дало бы возможность раскрыть роль субъективного фактора в принятии значимых решений.

В основной части исследования официальный оппонент обращает внимание на увлечение автора изложением норм, установок, директив партийных и государственных органов. Бессспорно, такие сюжеты важны в исследовании, поскольку аграрную политику невозможно рассматривать без основополагающих документов – решений съездов КПСС, пленумов ЦК, совместных партийно-правительственных постановлений, а также материалов региональных органов власти. Однако стоит заметить, что советскую модель принятия решений пронизывала сеть неформальных договоренностей, региональные органы власти в лице первых секретарей крайкомов и обкомов КПСС стремились воздействовать на союзное и республиканское министерства сельского хозяйства, сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС, руководство Госплана СССР. Исследование бы только выиграло в теоретическом отношении, если бы учитывались механизмы лоббирования региональных интересов, способы и практики межрегиональной конкуренции. Тем более, что такие сведения содержатся в мемуарной литературе, в том числе в воспоминаниях бывшего министра сельского хозяйства СССР В. К. Месяца. В работе показано влияние Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на формирование социалистических обязательств хлеборобами Алтайского края в 1972 году, однако очевидно, что формальные и неформальные договоренно-

сти обретали куда более значительные формы. В результате менялась научно обоснованная структура сельскохозяйственного производства, перераспределялись средства, принимались решения о создании новых предприятий.

Автору удалось выявить много важных тенденций. В их числе фиксация межхозяйственной кооперации в основных отраслях сельского хозяйства с начала 1970-х годов (диссертация, с. 177), вывод об увеличении расходов производимой сельхозпродукции на внутреннее потребление с повышением размеров натуральных выдач сотрудникам во второй половине 1970-х годов (диссертация, с. 222), усиление планомерности и возрастающего контроля со стороны партийных и советских органов и общественных организаций над организацией и реализацией «шефства города над деревней» (диссертация, с. 225), о нараставшем диспаритете цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (диссертация, с. 257).

В работе хорошо показана неэффективность практики вовлечения горожан в сельскохозяйственное производство. Д. С. Орлов делает справедливый вывод о том, что привлечение квалифицированных работников отрицательно сказывалось на выполнении ими своих планов на основном месте работы, так как городские предприятия не планировали снижения выпуска продукции на период отсутствия командированных в село работников (диссертация, с. 237). Впечатляет приведенная статистика: по данным Д. С. Орлова коэффициент полезного участия горожан составлял всего 20–45 % от нормы выработки для рабочих совхозов и колхозников.

В пятой главе выделяются основные направления наращивания материально-технической базы, в числе которых увеличение потребления электроэнергии и поставка сельскохозяйственной техники. В диссертации на основе многочисленных сюжетов иллюстрируется неэффективность практики длительного нахождения техники у сельскохозяйственных предприятий (диссертация, с. 282). Поскольку ежегодно производились дополнительные отчисления средств в бюджет за амортизацию техники, то за 6–7 лет эксплуатации стоимость трактора увеличивалась в 2 раза.

В заключении диссертационного исследования подводятся его итоги, выделяются основные тенденции и факторы развития сельского хозяйства Западной Сибири периода второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов. Вместе с тем в этой части работы четко не определены этапы развития отрасли, хотя цель это предполагала. Заключение содержит характеристику наиболее значимых рубежей (конца 1960-х – начала 1970-х годов, первой половины 1970-х годов, рубежа 1970–1980-х гг.), однако остается неясным, сколько этапов в периоде второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов выделяет автор, на основании каких критериев их можно определить и в чем их своеобразие.

В заключении недостаточно четко прослеживаются механизмы реализации аграрной политики (представлены только направления). Между тем в основной части работы этому обстоятельству удалено достаточно места (говорится об «административно-командном диктате» (с. 135), «эскалации

соцобязательств» (с. 212) и т.д.) и характеристика подобных практик в аграрной сфере могла бы способствовать формулировке важного теоретического вывода.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации. В числе очевидных достоинств содержания докторской диссертации можно назвать выделение проблемных блоков, характеризующих направления аграрной политики в хронологической последовательности, изменения организационно-производственной структуры, специализации производства, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, роли подсобных хозяйств промышленных предприятий и учреждений.

Д. С. Орлов показал пороки планирования в сельскохозяйственном производстве, охарактеризовав практику установления повышенных производственных планов от уже достигнутых показателей. Поступательное наращивание объемов можно рассматривать как парадокс эпохи развитого социализма, когда декларируемая модель «плановой экономики» с помощью социалистического соревнования, «шефства города над деревней» нарушила необходимые пропорции, вела к бесхозяйственности, колоссальным потерям прибавочного продукта, росту производственных издержек.

В работе автор очень подробно остановился на итогах развития сельского хозяйства в 1953–1964 гг., уделив этому периоду целый параграф (около 20 страниц) главы 2 «Предпосылки и основные направления аграрной политики Советского государства во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов». Сложно сказать, какая в этом необходимость, если учитывать, что хронологические рамки исследования определены интервалом 1965–1985 годов.

Следует отметить, что текст работы хорошо вычитан, почти каждый параграф (за исключением 1.1) имеет промежуточный вывод. В числе спорных моментов стоит назвать утверждение автора о том, что «Реорганизация МТС поставила многие колхозы на грань банкротства» (диссертация, с. 104). Можно ли использовать термин «банкротство» применительно к советской экономической модели, когда нерентабельные производства искусственно поддерживались финансовыми интервенциями? Правовое регулирование несостоятельности в советском государстве существовало только в период нэпа и регулировалось нормами Гражданского кодекса РСФСР 1922 года.

Явным недоразумением можно назвать предложение на странице 214: «12 октября [1972 г.] в крайкоме ВКП(б) состоялось совещание секретарей райкомов и горкомов КПСС». (Можно предположить, что автор в этот момент думал о сталинских методах хлебозаготовок, поэтому и появилась такая показательная опечатка).

Диссертационное исследование содержит немало имен партийных функционеров, председателей колхозов, но лишь в контексте их выступлений на партийных форумах. Диссертация выиграла бы от включения биографических данных передовиков сельскохозяйственного производства, от анализа их карьерных путей и мотивации к труду в условиях исследуемого периода.

Сформулированные замечания и высказанные пожелания не умаляют значения сформулированных Д. С. Орловым авторских выводов, во многом являются дискуссионными, призваны побудить соискателя к дальнейшей исследовательской работе. Текст диссертации и автореферат полностью соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 № 842 (в редакции от 28.08. 2017). Адекватно отражают содержание диссертации публикации Д. С Орлова по теме исследования. В их числе две индивидуальные и три коллективные монографии, 18 статей в журналах, включенных в Перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научной степени доктора и кандидата наук. Дмитрий Сергеевич Орлов, автор исследования по теме «Аграрная политика государства и сельское хозяйство в Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х годов», достоин присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук
(специальность 07.00.02 –
Отечественная история),
профессор кафедры филосо-
ии общественных наук ФГБОУ
«Кемеровский государствен-
ный университет» (65000, г. Ке-
мерово, ул. Красная, 6, тел. 8 (384-
52-22-22; e-mail: rector@kemsu.ru, www.kemsu.ru)

PAULINE
Shane -

А. Б. Коновалов

10 января 2020 года

Адрес и место работы:
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6.
Тел. раб.: 8(3842) 58-32-31
E-mail: konab@list.ru

Подпись А.Б. Коновалова заверяю
Зав. канцелярией Андреев Е.В. Кузнецова